

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МОДЕЛИРОВАНИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Е. Мельникова ¹

Аннотация:

В статье рассматриваются некоторые принципы мультимодального выражения информации в немецкоязычном политическом тексте. Множественность способов трансляции является удачным для использования в политическом дискурсе, поскольку передает гетерогенно-сложную медиативность производства дискурса. Описывается дискурсивно-семиотическое пространство политического взаимодействия оппонентов и изучение средств их вербальной и невербальной коммуникации в современном контексте.

Ключевые слова: мультимодальность лингвистического текста, медиативность дискурса, дискурсивно-семиотическое пространство

doi: <https://doi.org/10.2024/s1xw8k24>

Мультимодальность текста рассматривается в современной лингвистике с разных точек зрения, среди которых следует отметить эмпирическое явление мультимедийности, т.е. совокупность использования различных медийных средств, представленных семиотическими ресурсами, а также совокупность конститутивных свойств коммуникации, т.е. вербальных и невербальных компонентов.

Специфика политической коммуникации делает конфликтный дискурс привлекательным для исследователей политических текстов, отображая особенности взаимодействия между субъектами и объектами политики. В современной лингвистике проблемы речевого взаимодействия исследуются в комплексе с такими направлениями, как психолингвистика, социолингвистика, политическая лингвистика, теория коммуникации, лингвопрагматика и др.

Мультимодальность политического дискурса и принципы его использования рассматриваются в работах многих отечественных и зарубежных авторов, исследующих данное явление в виде совокупности модусов и кодов, вербальных и невербальных средств коммуникации, используемых для передачи общего значения, т.е. описывающих различные семиотические компоненты. К числу отечественных исследователей, которые занимаются изучением данной проблематики, можно отнести таких авторов, как Кибрик А.А., Молчанова Н.Б., Грачев Г.В., Гаврилова М.В. и т.д. Проблемами исследования мультимодальности в политическом тексте также

¹ Мельникова Елена Николаевна, к.ф.н., доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», Пятигорск (Россия)

занимаются такие зарубежные авторы, как Burton J.W., Bucher H.J., Egbert S. [5: 144].

Термин мультимодальность, был заимствован из исследований социально-коммуникативной направленности, и с точки зрения этимологии означает «множественность способов». В политическом дискурсе данный термин весьма удачно используется, поскольку способен передавать скрытую медиативность производства дискурса.

Рассматривая структурно-семантические особенности мультимодального контекста в немецкоязычном политическом медийном пространстве, следует обратить внимание на тот факт, что в современной лингвистике большое количество исследований подвергает анализу информативно-коммуникативные функции возможных невербальных средств общения. Данный способ рассмотрения позволяет выявить особенности создания отдельных научных направлений, изучающих невербальную семиотику. К таким научным направлениям можно отнести паралингвистику, изучающую звуковые коды, кинесику, рассматривающую жесты и жестовое поведение. Кроме того, сюда можно причислить окулесику, изучающую визуальное поведение людей, аускультацию, фокусирующуюся на восприятии звуков и аудиальном поведении людей в процессе общения.

Использование разных видов мультимодальных медийных средств политического дискурса, передающих информацию и осуществляющих взаимодействие между политическими акторами, отражает следствие специфических социально-прагматических целей, которые могут преследоваться в данной сфере коммуникации. Основной целью политического текста является пропаганда и информирование населения, формирование определенной идеологии, а также представления о том или ином социальном событии в обществе, политической социализации граждан и их участие в определенной политической деятельности. Подобные цели осуществляются через политические институты, стремящиеся оказать влияние на использование и сохранение власти в обществе.

Вербальные и невербальные способы коммуникации довольно часто сочетаются с харизматичной установкой политика, к которой следует отнести такие элементы, как теплота, сила и психоэмоциональное состояние, что в совокупности способно усилить персуазивный потенциал публичного выступления политического деятеля.

К средствам полимодального семантического и прагматического потенциала можно отнести широкую гамму визуальных цветовых образов, основанную на репрезентации определенных политических объектов, передающих через цвет коллективные политические знания определенных этнокультур. *"Über Farben erschließen wir uns die Welt des Politischen"* [Schüler 2006].

Бернд Шюлер, указывает на то, что ключевой гаммой цветовой политической символики современной Германии являются красный, чёрный, жёлтый и зелёный цвета, используемые в программных документах, плакатах, листовках партий и движений, одежде политических лидеров и т.д. [4: 193]. Этот символический язык используется для представления политических позиций, выражения социальных программ и привлечения внимания общественности к определенной политической организации. Допустимо использование каждого цвета по отдельности в качестве

дополнительного коммуникативного инструмента для политической самоидентификации.

Немецкоязычным контекстам свойственна эмоциональная выдержанность, нейтральная стилистическая окраска, сложные синтаксические структуры, а также наличие семиотических ресурсов в виде визуальных цветовых символов и паралингвистических сигналов, дополняющих внешний облик речевого субъекта [2: 148].

Рассматривая в качестве примера обращение немецкого политика Олафа Шольца, следует обратить внимание на экспрессивность и эмоциональность, передаваемые лексическими средствами повтора:

*«Wir werden die Ukraine weiter **unterstützen** - mit Geld, mit humanitärer Hilfe. Aber auch das muss gesagt werden: Wir werden sie **unterstützen**, dass sie sich verteidigen kann, mit Waffenlieferungen, wie viele andere Länder in Europa das auch machen. Das ist jetzt notwendig. Ich **respektiere** jeden Pazifismus. Ich **respektiere** jede Haltung, aber es muss einem Bürger der Ukraine zynisch vorkommen, wenn ihm gesagt wird, er solle sich gegen die Aggression ohne Waffen verteidigen. Das ist aus der Zeit gefallen.»*

Используя приём риторического повтора глагола *unterstützen* в форме будущего времени, оратор указывает на продолжение действия и в далеко идущей перспективе. Данный приём должен внушать слушателям значимость и перспективность такого призыва. Следующий вид повтора в речи проявляется благодаря использованию личного местоимения первого лица и глагола *respektieren*, что, безусловно, укрепляет убеждение говорящего в правильности его позиции и, возможно, вдохновляет некоторых слушателей, воспринимающих его слова как правдивые и убедительные [1:143].

Участники митинга, проявляя своё критическое отношение к выступлению и призывам канцлера, сопровождали его речь выкриками и свистом. Продолжая свою речь, оратор прибегает к средствам эмоциональной апелляции, вкладывая в слова больше чувственности и экспрессии, переходящие в обрисовывание угрозы в случае не выполнения призыва. Далее политик прибегает к использованию техники персонализации и драматизации кризиса, используя выражение — *«Das ist aus der Zeit gefallen»* - "это сейчас необходимо", указывая тем самым на осознанную активную инициативу [3:102].

Таким образом, проведенный лексико-семантический анализ политического текста, представленный в немецкоязычных медийных источниках, можно отметить, что характерной особенностью таких контекстов является мультимодальность, а сами тексты выполняют функцию манипуляционного воздействия на адресата. Аудиовизуальное сопровождение коммуникативного процесса в видеоматериалах позволяет рассматривать речевой акт призыва в конфликтном дискурсе как мультимодальное событие. Устная коммуникация, сопряженная с функционированием семиотически разнородных элементов, способствует созданию целостного образа, образованного сложным комплексом нескольких модальностей. Все это позволяет рассматривать мультимодальный корпус в качестве богатого ресурса, используемого для прагматического анализа оттенков коммуникативного смысла, находящегося в единстве взаимосвязанных друг с другом вербальных и невербальных компонентов. Современные технические возможности значительно расширяют поле мультимодального воздействия на

реципиента, что, конечно, требует пристального изучения в теоретическом рассмотрении и практическом использовании.

Список использованной литературы:

[1]. Грачев Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. - М.: Алгоритм, 1999. - 153 с.

[2]. Кибрик, А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сборник научных трудов / под редакцией Ю.И. Александрова, В.Д. Соловьева. Вып. 4. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 135–152.

[3]. Мельникова Е.Н. Семантический аспект прогрессивных вербальных конструкций в немецком языке // В сборнике: Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитарного образования в Саратовском государственном университете (лингвистический и лингводидактический аспекты). Материалы Международной конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ: сборник научных статей. 2017. С. 100–105.

[4]. Нефедова Л.А. Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении: на материале современного немецкого языка. - дисс. канд. филол. наук., М.: 1997, 230 с.

[5]. Bucher, H.J. *Multimodales Verstehen oder Rezeption als Interaktion. Theoretische und empirische Grundlagen einer systematischen Analyse der Multimodalität* // Diekmanshenke H., Klemm M., Stöckl H. (Hg.). *Bildlinguistik. Theorie — Methoden — Fallbeispiele*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2011. S. 123–156.